

Лу Ци некоторое время пристально смотрел на нее и не сразу ответил. Только когда Лу Юань занервничала от его пристального взгляда, он наконец сказал:

«Вы уже знаете этого человека.»

«Я уже знаю?»

Женская интуиция иногда очень чувствительна. Лу Юань прищурилась, странно чувствуя себя немного неловко. Она быстро попыталась вспомнить каждую женщину примерно того же возраста, что и Лу Ци, которую она знала, и поняла, что ни одна из них не была вполне возможной. В конце концов она легонько толкнула его.

«Эк, не играй со мной в загадки. Говори скорее. Не могу догадаться, кто.»

Лу Ци ничего не сказал и только посмотрел на нее своими темными глазами, прежде чем поднять руку и указать на соседнюю комнату.

Лу Юань: «.....Комната рядом с нами???»

Она глубоко задумалась, пока ее мозг наполнялся этой информацией, погружаясь все глубже и глубже, пока весь ее мир не накренился на краю разрушения. Но она все еще держалась за лучик надежды и с усилием нацепила на себя улыбку, спрашивая:

«...Медсестра по соседству?»

Лу Ци покачал головой,

«Пациент.»

Терпеливый? Тогда не так ли.....

Лу Юань потеряла голос и закричала,

«Хо Минг Чен?!!!!»

«ТСС-»

Лу Ци слегка опустил глаза и приложил палец к губам, давая ей знак успокоиться. Но в следующую секунду Лу Юань полетел прямо на него, как ракета, и поднял его за воротник рубашки.,

«Тсс, мать твою! Твой мозг застрял в двери, и осел пнул его?! Какую шутку следующего уровня вы делаете в это время? Это даже ни капельки не смешно!!»

Лу Ци использовал небольшую силу, чтобы оттолкнуть ее руки от него,

«Я никогда не шучу по таким вопросам, а кроме того, моя мама-твоя мама.»

Лу Юань, конечно, понимала, что он не станет шутить по этому поводу, но она сходила с ума, потому что знала. Она вцепилась в стену, как будто эта цепочка событий дала ей слишком много ударов, что она почувствовала легкое головокружение. Лу Ци хотел пойти помочь ей подняться, но вместо этого на него указали и отругали,

«Лежи и даже не думай приходить.»

Лу Юань указала на него, несколько раз с силой ткнув пальцем в воздух,

«Лу Ци, ты наверняка мертв. Ты пришел сюда не для того, чтобы учиться, как гомосексуалист, а вместо этого начал играть с кем-то в эту гомосексуальную игру. Я уже спрашивала раньше, почему у вас с этим богатым принцем Хо Мин Чэнем были такие хорошие отношения, и это было потому, что..... потому что.....»

Она немного подумала, но не знала, какими словами это можно описать, и поэтому смогла только глубоко вздохнуть, прежде чем холодно рассмеяться.,

«Мне плевать на твою глупость! Ты не заботишься ни о чем, кроме денег, полагаясь на то, что твое лицо имеет некоторую привлекательность, чтобы разрушить жизнь других людей. Я позвоню маме прямо сейчас, и пусть она позаботится о тебе!»

Семья хорошо знает друг друга. Лу Юань не верила, не верила, что Лу Ци может полюбить кого-то от чистого сердца. Скорее всего, это была еще одна бедная душа, которую разыграли, бегая в погоне за собственным хвостом в паутине обмана и лжи Лу Ци.

Лу Юань, спотыкаясь, вышла из больничной палаты на высоких каблуках. Сделав первый шаг, она почувствовала, что шатается и вот-вот упадет. Она могла только прислониться к стене и глубоко дышать, изо всех сил стараясь контролировать свои чувства. Она никогда бы не смогла ожидать, что в это время соседняя дверь внезапно откроется, и оттуда выйдет Хо Минг Чэн, и эти двое встретятся в этом совпадении.

Четыре глаза уставились друг на друга со странным затяжным чувством смущения и стыда, витающим в воздухе.

Они оба были бледно-белыми и выглядели совершенно больными, как будто перенесли что-то, что потрясло их организм. Гнев был окрашен недоверием, и по выражению их лиц было

похоже, что их сердца рассыпались в прах от отчаяния.

Лу Юань почти никак не отреагировал на появление Хо Мин Чэна. Хо Мин Чэн тоже был потрясен, увидев ее, так как все еще не знал, что она и Лу Ци были сестрой и братом. Он поправил очки и сказал голосом, в котором слышалась усталость:

«Почему ты здесь?»

Лу Юань подсознательно выпрямилась, но ее мозг все еще был ошеломлен. Ее лицо было бледно-белым, рот открывался и закрывался, но она не могла найти оправдания. В конце концов она с большим трудом выплюнула несколько слов. ,

«Я пришел..... Я пришел бросить курить.....»

После такого совпадения она, вероятно, больше не сможет работать в компании.

Решение подобных вопросов должно быть возложено на отдел кадров. Не было никакой необходимости ехать так далеко в больницу, но Хо Мин Чэн не сразу подумал об этом, так как подсознательно нахмурил брови,

«Почему ты хочешь уйти?»

Потому что мой брат и твой брат геи друг для друга.....

Лу Юань посмотрела на него, но она не могла сказать этого вслух. В конце концов, она могла только прикрыть его и опустить голову, неопределенно говоря что-то в качестве оправдания, когда она покачала головой,

«У меня срочные семейные дела, и мне нужно спешить обратно, так что»

Услышав это, Хо Мин Чэн задумался,

«Понимаю. В этом нет ничего особенного. Нет никакой необходимости подавать в отставку. Когда я вернусь, я дам знать секретарю Ли, и вы сможете подать заявление на столько выходных дней, сколько вам нужно. Эта позиция будет открыта для вас.»

Хо Мин Чэн всегда помнил в своем сердце, что Лу Юань спасла ему жизнь. Эта маленькая леди не выглядит очень старой, но она может делать вещи с хорошим суждением и быстро на ногах. Пока в его силах помочь, такая мелочь не имеет большого значения.

Чем больше он был в таком состоянии, тем более виноватой чувствовала себя Лу Юань. Она тут

же кивнула и больше не осмеливалась говорить, думая про себя, что как только Хо Мин Чэн вернется к своему обычному состоянию, он, вероятно, уволит ее вместо того, чтобы подать в отставку.

Хо Мин Чэн набрал номер, чтобы позвонить кому-то, что звучало так, как будто он заканчивал логистику для перевода в больницу. Как только он ушел, несколько телохранителей в черных костюмах отправились охранять вход в комнату, привлекая к себе много внимания.

Увидев это, Лу Юань прикусила нижнюю губу и сама спустилась на нижний этаж, туда, где было больше уединения и меньше людей. Она приготовилась позвонить маме Лу через двор с множеством декоративных цветов, но ее рука долго дрожала, и она никак не могла набрать номер.

Она уныло уронила голову на руки. Она сидела так Бог знает сколько времени, пока не почувствовала странное прикосновение к своим плечам, как будто кто-то накрыл ее курткой. Лу Юань открыла глаза и увидела Лу Ци, стоящего прямо перед ней.

«Тебе не холодно сидеть здесь одной?»

Усевшись рядом с ней, Лу Ци замолчал и стал смотреть на качающиеся в темноте деревья, а его мысли витали где-то далеко. Сердце Лу Юань смягчилось, когда она увидела его таким, и не смогла остановить желание предупредить его,

«Я еще не сказала маме. Даю тебе три дня. Немедленно расстаньтесь и не губите чужую жизнь.»

Лу Ци скрестил ноги и опустил голову, чтобы стряхнуть пыль с брюк.,

«Откуда ты знаешь, что я, должно быть, разрушаю чью-то жизнь?»

«Разве ты не сошелся с ним, потому что он богат? Когда ты обманешь его достаточно долго, чтобы получить в свои руки все, что ты хочешь, этот человек больше не будет иметь для тебя никакой ценности.»

Лу Юань широко раскрыла глаза, их блеск в темноте ночи был пугающим. Ее грудь неровно вздымалась, но интуиция по-прежнему не давала ей покоя. Если Лу Ци не получил этого второго шанса в жизни, это было в основном то, что случилось с Хо Мин Чэнем в его предыдущей жизни.

Действительно, Лу Юань не ошиблась. Не было никакого способа, чтобы сердце Лу Ци было так легко разбито, но чего она не знала, чего она никогда не могла знать, так это того, что этот человек использовал всю полноту двух жизней, чтобы сделать это.

Лу Ци не знал почему, но он громко рассмеялся. Он похлопал себя по коленям и вздохнул, выдохнув “ЭК”. Он уставился на ночное небо и слабый контур изогнутой Луны, как будто этот взгляд мог внезапно видеть сквозь время, возвращаясь к его первой жизни.

Он схватился за подбородок, размышляя о каких-то прошлых воспоминаниях, но потом подумал, что в этом нет необходимости. Люди должны всегда смотреть вперед, Всегда идти вперед.

Лу Ци потянулся, чтобы взъерошить волосы Лу Юань. Его руки были ледяными, и через секунду холодный ветерок пробежал по ее волосам, и Лу Юань невольно вздрогнула. Она услышала, как он сказал:

«Может быть, в прошлом, но на этот раз это действительно не так.»

Второй шанс. Теперь он в корне знает, чего на самом деле хочет и чего желает. Деньги по-прежнему важны, но они больше не являются номером один в его сердце.

Лу Юань не поверила, но промолчала.

Лу Ци продолжал говорить,

«Я также думал, что такого рода вещи были совершенно необычными и невероятными. Даже не говоря о тебе, я сам не могу в это поверить..... Но бывают моменты, когда это предопределено в вашей жизни. Идя по кругу в разные моменты времени, все, что вы кому-то должны, должно быть возвращено. Это, в некотором смысле, правило, по которому живут люди.»

В прошлой жизни Хо Мин Чэнь проиграл. Эту жизнь он проиграл. Довольно справедливо.

Не было никакой необходимости лгать ей. Плечи Лу Юань на мгновение затряслись, но в конце концов она все еще не могла смириться с этим. Она уставилась в пол, и бледный луч лунного света блеснул на кончиках ее высоких каблуков, показывая мерцание цвета в темноте. После долгой паузы она пробормотала в поражение,

«Я не надеюсь, что вы, ребята, будете вместе. Эта дорога слишком трудна, чтобы идти по ней.....»

Не будет признан миром, не будет понят семьей.

Один уголок рта Лу Ци приподнялся. Его молодое лицо напоминало нежнейший нефрит. В этот момент все его мысли ушли, оставив только взвешенные слова в их отсутствие,

«В мире много трудных дорог. Если в один прекрасный день Вы найдете кого-то, кто сможет сопровождать вас и идти с вами по этой дороге, тогда вы больше не думаете, что это трудно. Ты сейчас еще молода, так что не понимаешь. Но однажды ты это сделаешь.»

Лу Юань подняла голову и посмотрела на него, демонстрируя редкую детскость.

«Дело не в том, что я не понимаю. Просто я еще не встретила человека, который мог бы мне понравиться.»

Сказав это, она встала и бросила куртку обратно Лу Ци. ,

«С самого твоего рождения твой мозг всегда был заполнен только планами. Это всегда ты заставляешь других страдать, и никогда кто-то другой не заставляет тебя переживать потерю. Твое сердце встало на путь, и я знаю, что не могу изменить его. Я вообще не хочу сейчас в это ввязываться..... Я буду говорить правду, как она есть, маме, и я определенно и абсолютно не буду помогать тебе. Позаботься о себе, так как ты собираешься быть сам по себе для этого.»

Лу Юань пристально посмотрела на него и отчаянно надеялась увидеть, как он скажет что-нибудь о том, что сожалеет об этом, но, к сожалению, она встретила только молчание. Она могла только поджать губы и развернуться, уходя с сумкой в руке.

То же самое, что происходит с разными людьми, будет иметь различный выбор, потому что статус и окружение каждого человека различны. В случае с Хо Мин Чэном он не мог уйти так чисто и вычеркнуть своего брата из своей жизни, как это сделал Лу Юань.

«У меня сломана нога. Уйти из больницы? Уехать из какой больницы? Ты думаешь, что я умираю недостаточно быстро?»

Хо Мин Чэнь сидел на больничной койке, полный гнева, и с фальшивой улыбкой оглядывал стоящих перед ним телохранителей. Смотрел на них, пока у них не похолодели спины.

«Э-Шао, это приказ Председателя, он сказал... он сказал, что твои раны не убьют тебя, и врачи сказали, что это не серьезно. Если бы ты, к несчастью, был калекой, семья хо все еще могла бы заботиться о тебе до конца твоей жизни.»

Охранники сопротивлялись его ледяному взгляду и глотали слюну, думая, что, по крайней мере, они делают свою работу, делая то, что им говорят.

Теперь компания превратилась в один большой беспорядок, и было много вещей, которые ждали, чтобы Хо Мин Чэн сгладил. Он был слишком занят, настолько занят, что у него каждый день болела голова, и у него даже не было времени заботиться о своем кровном брате, выходящем из шкафа. Хо Мин Чэнь тоже не хотел беспокоить его в это время, чтобы создать еще больше неприятностей, но он не хотел послушно следовать приказам брата и быть

запертым дома.

Хо Мин Чэнь подумал об этом и провел план в своем сердце. Он стал странно сговорчивым и не сопротивлялся. Он был очень молчалив, не бормоча больше жалоб и даже послушно сидел в машине во время поездки обратно в дом семьи Хо, к большому недоверию двух телохранителей.

«На ближайшем перекрестке поверните налево, к Турмалин Бэй.»

Хо Мин Чэнь сел на заднее сиденье и приказал им с такой холодностью, что телохранители впереди задрожали до такой степени, что их органы тоже задрожали,

«Эта дорога - не тот путь Что вы там будете делать?»

Глаза Хо Мин Чэня повернулись, чтобы осмотреть телохранителей с головы до ног, и он сузил глаза, прежде чем резко спросить,

«Какой смысл задавать столько вопросов? Мой брат разрешил тебе забрать меня только из больницы. Не беспокойтесь о вещах, которые вас не касаются. Что вы собираетесь делать с тем фактом, что мой дом находится рядом с океаном?»

В тот момент, когда телохранители услышали его слова, они поняли, что он создает проблемы, и подсознательно хотели нажать на тормоза. Как будто Хо Мин Чэнь мог слышать их мысли, он серьезно сказал: "ты смеешь пытаться остановить меня?"

Нельзя ослушаться большого, нельзя ослушаться маленького. Сердца телохранителей разрывались от боли, и им оставалось только слушать его и гнать машину в Турмалин Бэй. Хо Мин Чэнь не позволил им помочь ему и сам вышел из машины, опираясь на костыли. Точная картина больного пациента, но в то же время очень подлого и высокомерного, совсем как бесполезный богатый сын во втором поколении.

Телохранители сидели в машине, не решаясь последовать за ним. Как только они увидели, что он уходит, они быстро вытащили свои телефоны, желая отправить сообщение Хо Мин Чэню. Но в этот самый момент раздался стук в окно, и они подняли глаза, чтобы увидеть Хо Мин Чэня у своего окна.

Телохранители: «!!!»

Хо Мин Чэнь: «Верни мой мобильный. Я знаю, что он у тебя.»

Один из телохранителей поколебался, а затем немного опустил стекло, используя это крошечное отверстие, чтобы передать ему мобильный телефон.

Хо Мин Чэнь наклонился, предупреждающе сверкнув глазами, и ткнул в них пальцем через окно.,

«Вам двоим лучше держать рты на замке. Не говори того, что тебе не нужно говорить.»

Хотя Хо Мин Чэн рано или поздно сможет исследовать и найти это место, для Хо Мин Чэна было две разные вещи - исследовать себя самого и кого-то, кто делает отчет за его спиной. Хо Мин Чэнь больше всего ненавидел быть преданным кем-то, и только после того, как телохранители кивнули в знак признания, он холодно фыркнул и вошел в жилой комплекс со своими костылями.

Первое, что он сделал, когда получил свой телефон обратно - это позвонил Лу Ци. К счастью, оставалось еще два бруска, и Хо Мин Чэнь оставил костыли, прислоненные к дереву, и шумно сел у цветочного дворика, терпеливо ожидая звонка.

Сейчас была глухая ночь, вокруг не было ни души, но вибрирующий звук, который был совсем близко, передавался ему в ухо довольно отчетливо. Хо Мин Чэнь рефлекторно обернулся, чтобы посмотреть, и обнаружил, что кто-то стоит у ближайшего уличного фонаря, кто-то, кто явно был Лу Ци.

«Трахни меня! Когда ты только вышел из больницы!»

Удивление и счастье сразу же наполнили все его тело, как будто фейерверк взорвался в ночи. Хо Мин Чэнь хотел встать, но, похоже, забыл, что у него на ноге гипс. Он долго не мог найти костыли и пытался встать.

Лу Ци быстро подошел к нему и опустился на колени. Его шуба с высоким воротником закрывала лицо, но не могла скрыть смех в теплых и нежных глазах.,

«У принца Хо были сломаны кости, но он все еще такой упрямый. У меня только такие маленькие раны, так как же я мог осмелиться остаться в больнице?»

Хо Мин Чэнь смеялся, как ребенок, слишком счастливый, чтобы знать, что сказать. Он с трудом подавил желание приподнять уголки рта и откашлялся,

«Мы не одно и то же. Моя кардиотренировка и сила довольно хороши. Неважно, что я не останусь в больнице. Но ты бесполезный боевой идиот, ты должен знать, чтобы послушно оставаться в больнице.»

Лу Ци сказал: «Это то же самое, что оставаться дома.»

"Домой", - это слово внезапно растопило и без того смягченное сердце Хо Мин Чэня, утопив его в волнах, омывающих его. Он прикусил губу, глядя на Лу Ци, но тот смотрел на него так

терпеливо и снисходительно, что они просто начали улыбаться друг другу.

«Эй, принеси сюда мои костыли.,»

Хо Мин Чэнь первым открыл рот, а затем добавил 3 слова: «... Пойдем домой.»

«Ладно.»

Услышав это, Лу Ци встал и передал ему костыли. Хо Мин Чэнь уже собирался встать вместе с ними, когда его тело почувствовало себя невесомым в воздухе. Он широко раскрыл глаза от шока, чуть не выронив костыли.

Лу Ци крепко держал его в своих объятиях, точно так же, как в ту дождливую ночь, когда уличные фонари освещали его такими холодными, ледяными тонами, но он почему-то казался таким нежным, таким теплым. Он наклонил голову и поцеловал Хо Мин Чэня в лоб, сказав тихим голосом:

«Домой, мы поедem домой..»

<http://bllate.org/book/17367/1628890>